

Залесская М.А.

Студент магистратуры

3 курс, Юридический факультет

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Россия, г. Оренбург

ЭВОЛЮЦИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: *Статья посвящена истории становления и развития домашнего ареста как меры пресечения в отечественном законодательстве. Проведен анализ исторических источников, содержащих информацию о домашнем аресте. Значительное внимание уделяется правкам в УПК РФ в части домашнего ареста с момента его принятия до настоящего времени. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке истории и юриспруденции.*

Ключевые слова: *меры пресечения, домашний арест, история развития, полицейский надзор, законодательство.*

Annotation: *The article is devoted to the history of the formation and development of house arrest as a preventive measure in domestic legislation. The analysis of historical sources containing information about house arrest is carried out. Considerable attention is paid to the amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regarding house arrest from the moment of its adoption to the present. The work is interdisciplinary in nature, written at the intersection of history and jurisprudence.*

Key words: *preventive measures, house arrest, history of development, police supervision, legislation.*

История становления и развития домашнего ареста как меры пресечения необходима для изучения всех аспектов правового регулирования. Именно поэтому, считаем необходимым проследить эволюцию домашнего ареста с момента возникновения по настоящее время, что позволит выявить качественные изменения на различных этапах развития.

Первые признаки домашнего ареста выявлены в XVII в., когда к обвиняемому знатного происхождения для надзора приставляли пристава. При этом обвиняемый находился у себя в жилище. Из этого следуют отличительные признаки, присущих домашнему аресту: надзор со стороны органов государственной власти и место содержания обвиняемого – его жилище. В то же время нельзя оставить без внимания тот факт, что данная мера применялась только по отношению к лицам с высоким социальным статусом. Объяснением такой привилегии являлось официальное закрепление социального неравенства. Так, домашний арест применялся в единичных случаях и касался лиц, с высоким социальным статусом.

Многие исследователи отмечают, что впервые домашний арест как мера пресечения получил свое закрепление в Своде законов Российской Империи 1832 г. Так, система мер пресечения по Своду законов 1832, 1842 гг., включала в себя: содержание в тюрьме и при полиции; домашний арест; полицейский надзор; отдача на поруки. Мера пресечения избиралась в зависимости от тяжести обвинения, улик и классовой принадлежности [4]. Следует отметить, что достаточное внимание получило разграничение мер пресечения в зависимости от тяжести. Домашний арест занимал второе место между содержанием в тюрьме и отдачей на поруки. Нельзя оставить без внимания тот факт, что домашний арест был на одном уровне с полицейским надзором. Можно, таким образом, с опорой на практику применения говорить, что сущность вышеуказанных мер приводила к неточной трактовке норм и самоуправству со стороны полиции, т.к. отсутствовал должный контроль за применением данных мер. Однако, домашний арест нельзя было применить к

широкому кругу обвиняемых. Ю.Г. Овчинников объясняет это отсутствием должного количества полицейских [7, с. 41].

В последующем домашний арест не утратил своей значимости в системе мер пресечения. Судебный Устав 1864 г. устанавливал пределы избрания мер пресечения. Между тем, домашний арест занимал пятое место из семи. Однако, применение на практике по-прежнему оставалось редким явлением. Одни ученые считают, что это связано с применением домашнего ареста исключительно к лицам с высоким социальным статусом. Другие отмечают, что главной причиной неприменения домашнего ареста – его сходство с полицейским надзором [7, с. 39].

В УПК РСФСР 1923 г. было предусмотрено пять мер пресечения: подписка о невыезде; поручительство личное и имущественное; залог; домашний арест; заключение под стражу [5, с. 83]. Такое иерархическое расположение домашнего ареста подчеркивало жесткость данной меры пресечения. В отличие от других правовых актов, существовавших ранее, в УПК РСФСР была предпринята попытка раскрыть сущность и содержание домашнего ареста. Например, ст. 160 УПК РСФСР гласила, что домашний арест заключается в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражи или без таковой [2].

УПК РСФСР 1960 г. вообще упразднил домашний арест, ввиду того, что политический режим того времени обязывал применять самую суровую меру пресечения. Однако ученые и исследователи в области истории и права полагают, что такого рода решение было связано с небольшой практикой применения домашнего ареста, его неэффективностью и привилегированностью.

С принятием нового УПК РФ от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ вновь была введена мера пресечения в виде домашнего ареста. Это четвертый по счету Уголовно-процессуальный Кодекс за всю историю России.

В самой первой редакции ст. 107 УПК РФ определяла домашний арест как ограничения, связанные со свободой передвижения подозреваемого, обвиняемого, а также запрещала: общаться с определенными лицами; получать и отправлять корреспонденцию; вести переговоры с использованием любых средств связи [1].

Что касается, сроков, места, ограничений и запретов домашнего ареста, то в положениях ст. 107 УПК РФ эти вопросы не были отражены.

Следующие правки в УПК РФ были внесены 8 декабря 2011 года. Так, ст. 107 УПК РФ состояла из 14 пунктов. Было дано новое широкое определение понятию «домашний арест». Итак, под домашним арестом понималась мера пресечения, которая избиралась по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения более мягкой меры пресечения и заключалась в нахождении в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором подозреваемый или обвиняемый проживал в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. Кроме того, местом содержания под домашним арестом признавалось не только жилое помещение, в котором подозреваемый или обвиняемый проживал в качестве собственника, нанимателя или на иных законных основаниях, но и лечебное учреждение с учетом состояния здоровья. Также, в месте исполнения домашнего ареста назначались встречи с защитником, законным представителем.

Ч. 2 ст. 107 УПК РФ закрепил срок избрания домашнего ареста – до двух месяцев, который исчислялся с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения. Также, было предусмотрено продление судом срока, в случае, если предварительное следствие невозможно было закончить в срок, а также при отсутствии оснований для изменения или отмены данной меры пресечения.

При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста суд руководствовался ч. 4 ст. 107 УПК РФ и мог вынести одно из двух постановлений: об избрании домашнего ареста и об отказе в удовлетворении ходатайства [6, с. 13]. В случаях, отказа в удовлетворении ходатайства об избрании домашнего ареста, суд по собственной инициативе был вправе избрать меру пресечения в виде залога, что закреплялось в ч. 5 ст. 107 УПК РФ.

Постановление судьи об избрании домашнего ареста подлежало немедленному исполнению и направлялось лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, контролирующему органу по месту отбывания домашнего ареста, а также лицу, в отношении которого была избрана данная мера пресечения.

Закрепление также получили запреты и ограничения. Суд мог подвергнуть всем либо некоторым ограничениям, согласно ч. 7 ст. 107 УПК РФ. Так, подозреваемому или обвиняемому нельзя было выходить за пределы жилого помещения, в котором он проживал; общаться с определенными лицами, опрашивать и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и Интернет. Запреты и ограничения назначались в зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств. Однако, в случае возникновения чрезвычайной ситуации за лицом, в отношении которого назначались запреты и ограничения, сохранялось право на использование телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов и аварийно-спасательных служб.

Еще одним немаловажным дополнением стало то, что в решении суда указывались условия исполнения домашнего ареста: место, срок, запреты и ограничения.

Контроль над соблюдением наложенных судом запретов и (или) ограничений был возложен на федеральный орган исполнительной власти,

осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

При нарушении условий исполнения домашнего ареста, следователь и дознаватель могли подать ходатайство об изменении меры пресечения.

Следующие правки в статье посвященной домашнему аресту были внесены 23 февраля 2013 года. Так, законодатель дополнил ч.2.1, согласно которой в срок домашнего ареста включил время содержания под стражей.

Затем, 15 июля 2016 года ч. 13 ст. 107 УПК РФ была дополнена фразой: «а также с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов подозреваемого или обвиняемого в сфере предпринимательской деятельности» [1]. Таким образом, в круг лиц, которым разрешены встречи с подозреваемым или обвиняемым включен нотариус.

В редакции от 29 апреля 2018 года в ч. 5 ст. 107 УПК РФ закрепили право суда на избрание еще одной меры пресечения в виде запрета определённых действий. Таким образом, при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста судья по собственной инициативе вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде запрета определённых действий или залога.

Из ч. 7 ст. 107 УПК РФ был исключен перечень запретов и ограничений, возлагаемых судом. Новая редакция вышеуказанной части сделала отсылку к ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ [1]. Таким образом, список из четырех ограничений был преобразован и дополнен. Так, был введен запрет на управление автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

В результате изучения исторических источников был получен материал, анализ которого позволил заключить, что в первых актах российского права домашний арест как мера пресечения отсутствовал. Первые свидетельства

применения домашнего ареста выявлены в XVII веке. Несмотря на то, что институт домашнего ареста прошел длинный путь развития, применялся он достаточно редко.

Использованные источники:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, принятым постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета от 15 февраля 1923 г. //Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1923. № 7. Ст. 106.

3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, принятым постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета от 27 1923 г. //Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1923. № 7. Ст. 106.

4. Свод законов Российской Империи [Электронный ресурс]. URL: <https://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 01.10.2021).

5. Александров А.С. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе //Уголовное право. 2012. № 2. С. 82-89.

6. Быков В.М., Лисков Д.В. Домашний арест как новая мера пресечения по УПК Российской Федерации //Российская юстиция. 2004. № 4. С. 12-14.

7. Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе. Научно-методическое пособие / Овчинников Ю.Г. - Москва: Юрлитинформ, 2006. - 192 с.